

Фёдор не придавал этому значения. Ни одной новости из Йокогамы нельзя верить. Возможно, источником информации был старый знакомый, информатор подчинённого Глазго.

Поскольку Фёдор получил известие об отъезде Накахара Чуя из Северной Америки, он также узнал о прибытии Акамацу Рю в Нью-Йорк.

Фёдор не стал сразу действовать, а предпочёл осторожно понаблюдать.

Он не был уверен в цели своего старого знакомого. Если Дазай Осаму мог попытаться извлечь выгоду из конфликта между двумя организациями, то Акамацу Рю в этом совершенно не нуждался.

Фёдор считал, что он достаточно хорошо знает этого старого знакомого. Из-за печати тот был довольно спокойным и не любил искать неприятности.

В Италии, если бы Фёдор не заставил Пушкина устроить каннибализм с Накахара Чуя, то, вероятно, до самого конца Акамацу Рю оставался бы в стороне и не вмешивался в беспорядки в Страсти.

Но тогда целью Фёдора был Акамацу Рю, и чтобы спровоцировать его на действия, Фёдор должен был поступить именно так.

Только если Акамацу Рю действовал, Фёдор мог воспользоваться ситуацией.

Однако ситуация в Северной Америке отличалась от прошлой. Фёдор хотел вытянуть деньги из Гильдии, и если Акамацу Рю не интересовался этим, то он мог остаться в стороне.

Если Акамацу Рю не вмешивался, то Фёдору было бы проще и удобнее вытянуть средства — он не хотел усложнять свой план.

Как и ожидалось, Акамацу Рю, прибыв в Северную Америку, сначала провёл полдня в филиале, а затем сразу же отправился в Индейскую автономию, чтобы осмотреть перерабатывающие заводы, которые Портмафия открыла вместе с местными племенами.

Фёдор был рад, что Акамацу Рю уехал — это означало, что он не будет вмешиваться!

Глава Гильдии Фицджеральд также был доволен. У этой проклятой Портмафии всё-таки есть чувство меры, и они не пытаются извлечь выгоду из ситуации.

Таким образом, судебные разбирательства между Гильдией и SPW по поводу технологий и коммерции стали ещё более жёсткими.

Акамацу Рю не хотел вникать в эти беспорядочные коммерческие споры. С его точки зрения, это было пустой тратой времени.

Вместо того чтобы тратить деньги на судебные процессы, лучше инвестировать в высокие технологии Кремниевой долины или даже в перспективные игровые студии, например, известную студию X Snow.

Сам Акамацу Рю вложил немало денег, ожидая, что после выхода на биржу сможет заработать крупную сумму.

Акамацу Рю сел в самолёт и отправился в Индейскую автономию, затем верхом на лошади преодолел пустыню и каменистую местность, чтобы добраться до места, где жил великий вождь — удалённого горного района, где не было связи.

Великий вождь, одетый в сложный национальный костюм, с головным убором из белых орлиных перьев, опирался на посох и ждал Акамацу Рю у входа в долину.

По его словам:

— Ветер уже сообщил мне, что ты пришёл.

Акамацу Рю приехал один, ведь осмотр драгоценных камней не должен был стать известен другим.

Он сказал своим подчинённым, что уезжает на три дня, и те, не сумев его отговорить, с тревогой ждали новостей в ближайшем городке.

Акамацу Рю слез с лошади, погладил её по голове и ласково сказал:

— Иди, погуляй.

Великий вождь, почитавший духов природы, увидев это, улыбнулся, и его морщинистое лицо озарилось радостью. Это было одной из причин, почему он охотно сотрудничал с Акамацу Рю.

Даже если их пути к тайнам были разными, уважение к природе было общим.

Коричневая лошадь тёрлась мордой о щёку Акамацу Рю, фыркнула и спокойно пошла по тропинке долины, щипая траву.

Акамацу Рю поклонился великому вождю:

— Давно не виделись.

Великий вождь жестом пригласил его:

— Я как раз рассчитывал, что ты скоро появишься.

Акамацу Рю с любопытством спросил:

— Почему вы так решили?

Он узнал, что Дазай Осаму забрал сапфир в конце прошлого года, но великий вождь уверенно сказал, что Акамацу Рю приедет в марте, что удивило его.

— Потому что наступила весна, — так ответил великий вождь.

Акамацу Рю смутился, не зная, что ответить.

Хассан внезапно напомнил Акамацу Рю: [Спроси про первую любовь Дазая! Разве он не пережил разочарование?]

Акамацу Рю возразил:

— Не говори ерунды. Я не верю, что Дазай влюбился. Великий вождь подарил камень, скорее всего, из-за меня.

Дазай Осаму влюблённый — это звучало как разрушение его образа.

[Дазай Осаму: Апчхи!]

Но после слов Хассана Акамацу Рю почувствовал, как будто кошка скребёт его сердце. Немного помолчав, он не выдержал и тихо спросил великого вождя:

— Почему вы подарили сапфир Дазая?

Великий вождь удивлённо посмотрел на Акамацу Рю:

— Разве он тебе не нравится?

Акамацу Рю провёл рукой по лицу и с лёгкой улыбкой ответил:

— Нравится, очень нравится. Но именно поэтому я молчу.

Великий вождь медленно кивнул:

— Великая любовь безмолвна.

Услышав это, сердце Акамацу Рю, которое до этого было в смятении, внезапно успокоилось. Это чувство понимания было прекрасным.

Великий вождь вошёл в долину, и все, кто его видел, почтительно кланялись.

Великий вождь с улыбкой здоровался со всеми, а затем повёл Акамацу Рю вглубь долины, где находилось место для ритуалов.

В глубине долины был чистый источник, в котором лежал прозрачный камень.

Акамацу Рю знал, что это был объект поклонения племени.

Не то чтобы этот камень был чем-то особенным, просто когда племя переселилось в долину, они нашли его и решили начать поклоняться ему.

Для великого вождя всё имело дух, и они просто искали объект для поклонения. Если бы это было не камнем, а деревом или источником... неважно, чем, они всё равно поклонялись бы.

В прошлый раз Акамацу Рю тоже был здесь, потому что великий вождь хотел сообщить земле о сотрудничестве, и Акамацу Рю наблюдал за простым ритуалом.

Из уважения к вере великого вождя, Акамацу Рю, хотя и не участвовал в ритуале, вежливо отходил в сторону и ждал его завершения. На этот раз, вернувшись, он почувствовал тонкие изменения в земле.

Его выражение стало серьёзным.

Хассан сразу же предупредил Акамацу Рю: [Осторожно, здесь есть незнакомый дух.]

Акамацу Рю опустился на колени, коснулся земли и напрягся.

— Это не незнакомый дух, а земля пробудилась.

Неужели из-за того, что он закопал драгоценный камень, земля сама по себе начала формировать какое-то эфемерное сознание?

Великий вождь, завершив поклонение камню, обернулся и, увидев Акамацу Рю на коленях, обрадовался.

— Ты тоже почувствовал? Природа отвечает нам.

Акамацу Рю с усилием улыбнулся:

— Да, поздравляю.

Затем великий вождь с энтузиазмом сказал:

— Бог хочет поговорить с тобой.

Акамацу Рю чуть не побежал прочь:

— Это слишком большая честь для меня.

Великий вождь с добротой взял Акамацу Рю за руку:

— Не волнуйся, бог милосерден.

Хотя Акамацу Рю мог бы избежать этого сотней способов, в этот момент его охватило странное давление, и он вынужден был, стиснув зубы, коснуться камня в источнике.

Когда его рука коснулась камня, в его сознании возник образ человека.

— О? Действительно интересно.

Лёгкий и невесомый голос произнёс:

— Человек из другого мира, на тебе есть нечто отвратительное. Человечество... тьфу.

Божественное величие нельзя было созерцать напрямую. Акамацу Рю лишь мельком увидел образ и сразу же сознательно отвернулся, стараясь не думать о внешности и облике существа.

Иначе, если божественное величие разрушит уверенность мага в его способностях, он больше не сможет создавать магические руны и схемы в своём сознании, превратившись в жреца, зависимого от божества.

Он выборочно забыл последнюю фразу и почтительно сказал:

— Для меня уже величайшая честь и похвала услышать такие слова от вас.

Бог Земли из далёкого времени и пространства, Асакура Хао, одобрительно сказал:

— Мне нравится твоё уважение к природе и богам. Люди должны знать свои пределы и иметь страх.

— Но то, что на тебе, слишком омерзительно. Ты думал избавиться от этого?

Для Асакура Хао Всё Зло Мира было словно совокупность причин, по которым он ненавидел человечество. Только люди могли создать нечто настолько ужасное и отвратительное.

— Конечно, думал.

Перед божеством Акамацу Рю не скрывал своих мыслей.

— Я хочу вернуться домой не только ради старых друзей, но и чтобы с помощью Великого Грааля окончательно очистить себя от Всё Зла Мира.

<http://bllate.org/book/15286/1353571>